

Цзян Ян был раздражен и, следовательно, не был добр и мягок к Се Чжэ. В дополнение к его гневу на Сяо Юйсина, было еще кое-что, что раздражало. Его раздражала эта проклятая система. Время от времени она выпускала задания, которые ему не оставалось ничего другого, как выполнить. Как будто это был один из тех особенных семейных старейшин, только которым он мог подчиняться без единого слова. Такие вещи, как вы должны ладить с этим человеком или относиться к этому человеку хорошо или учиться у него больше; услышав это, он не мог не чувствовать отвращения.

Нечто подобное происходило и в прошлом. На первый взгляд Цзян Ян послушно кивнул и сказал, что он понял, но, на самом деле, он тайно не сделал ни одной из тех вещей, которые были запрошены. Но сейчас этот его "родитель" - не человек, и он не мог от него избавиться.

Раздраженный, Цзян Ян не мог удержаться от беспорядочных каракулей в своей книге.

Ночью, когда они спали в общежитии, из-за того что он был разбужен системой в течение нескольких ночей, Цзян Ян фактически сформировал биологические часы внутри. Примерно в то время, когда система обычно будила его, он автоматически просыпался и переворачивался. Посмотрев на нижнюю койку кровати рядом с ним, он увидел, что Цинь Сюй этот парень снова скинул свои одеяла во сне и даже прижал одну из своих ног к этой куче одеял.

Цзян Ян зевнул. Поскольку на этот раз система не дала ему задания, он явно не хотел иметь с ним дело. Он откинул одеяло, повернулся лицом к стене и продолжал спать очень спокойно.

Проснувшись на следующий день, Цзян Ян был в хорошем настроении. Он умылся с большим энтузиазмом, а когда вышел, то случайно увидел, что Цинь Сюй все еще спит, держась за одеяло. Внутри он молча сплюнул: ты что, свинья? Ты действительно можешь спать так долго.

На самом деле, вскоре после его ухода Цинь Сюй проснулся. Его лицо было особенно некрасивым. Прошлой ночью он плохо спал и несколько раз за ночь просыпался от холода. Голова его все еще была немного тяжелой, и он с неудовольствием посмотрел на верхнюю койку соседней кровати.

После того, как тот помогал прикрывать его последние несколько ночей, почему он не помог вчера вечером?! Из-за этого он чуть не замерз насмерть! Если он на самом деле подхватит простуду, то это определенно вина этого парня - Цзян Яна!

Цинь Сюй еще не полностью проснулся и не понимал, насколько неразумными были его мысли. Он вел себя как ребенок, которого баловали до сих пор, внезапно обнаружив, что другая сторона недостаточно любит его и закатывает истерику.

С темным лицом Цинь Сюй быстро умылся. Затем надел ботинки и направился в класс, желая наверстать упущенное. Но он не ожидал, что в тех редких случаях, когда он приходил в класс раньше, будет свидетелем такой невероятной сцены.

Он лениво поднялся по лестнице и пошел по коридору к своему классу. Просунув одну ногу в дверь класса, Цинь Сюй поднял голову и увидел-его любимый напарник по парте в данный момент просовывает какой-то пакет в его стол.

Цинь Сюй был мгновенно ошеломлен. Как будто его внезапно ударило током, он мгновенно протрезвел, и в его голове появилось несколько безумных мыслей.

Завтрак в моем столе за последние несколько дней были от Цзян Яна? Не от девушки, которая влюблена в меня? Почему?! Разве он не ненавидит меня?! Было ли это просто мое непонимание все это время?!

Цинь Сюй все еще был ошеломлен. Словно во сне, он чувствовал легкость и трепет. Это было очень невероятное чувство.

Только спустя долгое время он смог успокоить свои эмоции.

- Брат Сюй, так рано?"

Это был голос Се Чжэ. Он подошел и похлопал Цинь Сюя по плечу. Тот был очень удивлен и сначала даже подумал, что ошибся, но это на самом деле был Цинь Сюй.

Послав свои приветствия, он увидел, что Цинь Сюй никак не отреагировал. Се Чжэ очень быстро вспомнил, что он обычно был в плохом настроении после пробуждения, поэтому робко убрал руки, готовясь ускользнуть.

Цинь Сюй вдруг спросил: "Вы сказали раньше, что завтрак, оставленный в моем столе, от девушки, которая влюблена в меня, верно?"

Се Чжэ был смущен и удивлен, почему тот вдруг задал этот вопрос, но решил сначала ответить на его вопрос: "конечно, иначе кто бы это мог быть? Зачем им покупать тебе завтрак без причины?"

Он посмотрел на Цинь Сюя, ожидая, что тот задаст ему следующий вопрос, но Цинь Сюй только поджал губы и вернулся на свое место. Се Чжэ потерял дар речи. Что это такое? Он хвастается, тем что у него много поклонников?

На этот раз Цинь Сюй сел, но не проигнорировал Цзян Яна. Вместо этого он взял инициативу в свои руки, чтобы сказать: "Цзян Ян, что ты ел на завтрак?"

Цзян Ян нахмурился и странно посмотрел на него. Он смотрел на него, как на душевнобольного, который забыл принять лекарство. Он холодно ответил: "рулет из вермишели на пару."

Цинь Сюй очень естественно вытащил из стола пакетик клейкого риса с курицей. Только что Цзян Ян запихнул этот пакет в его стол. Затем он небрежно сказал: "Сегодня клейкий рис с курицей. Мне это нравится больше всего."

Цзянь Ян спокойно ответил 'О' и продолжал действовать безразлично. Ему хотелось закатить глаза. Какое это имеет отношение к нему?

Цинь Сюй продолжал спрашивать: "Почему ты не ешь клейкий рис с курицей?"

Цзян Ян нетерпеливо ответил: "я ел его вчера."

Цинь Сюй решил, что это, вероятно, так. Их предпочтения были очень похожи, и Цзян Ян также любил есть клейкий рис с курицей. Однако, возможно, потому что он боится быть обнаруженным, он сознательно купил бы два разных. Но почему? Почему Цзян Ян вдруг захотел купить ему завтрак? Это одновременно удивило его и пробудило любопытство. Как кошка, постоянно царапающая его сердце, он действительно хотел знать.

Затем Цинь Сюй начал очищать лист лотоса и фактически съел клейкий рис с курицей. Ароматный запах распространился по классу и был очень соблазнительным.

На этот раз настала очередь Цзян Яна удивляться. Разве он не отвергает ее каждый раз? Почему он вдруг съел ее сегодня?

Задача, поставленная системой, состояла в том, чтобы угостить его завтраком. Это было не очень строго; до тех пор, пока он успешно доставил его Цзян Яну, даже если тот не съест ее, это будет считаться успешным выполнением задачи. Цзян Яну было все равно, выбросит он ее или отдаст кому-то другому. Более того, если бы Цинь Сюй выбросил ее, это действительно уменьшило бы бремя в его сердце.

Но сегодня Цинь Сюй, который обычно не принимал ничего от своих тайных поклонников, на самом деле съел его. Это было слишком странно. Цзян Ян не мог не взглянуть на него краем глаза еще несколько раз, как будто он сомневался в том, что он видел.

Цинь Сюй, очевидно, почувствовал его взгляд и намеренно ел с удовольствием, изучая его реакцию. По какой-то причине, несмотря на плохое настроение после пробуждения, его настроение значительно улучшилось после того, как он вошел в класс и увидел теплый завтрак, приготовленный для него.

Цзян Ян несколько раз ткнул в свою книгу ручкой и, наконец, не удержался от вопроса: "Почему ты ее съел?"

Цинь Сюй вел себя естественно: "это чья-то искренняя доброжелательность. Как я могу ее отвергнуть?"

Цзян Ян: “.....” Это всего лишь задание! Не было никакой сердечной доброй воли!

Цинь Сюй также, по-видимому, заметил, что было слишком много проблем с тем, что он только что сказал, и добавил: “Мне нравится сегодняшней клейкий рис с курицей.”

Цзян Ян: “.....О.”

Холодно ответив, он отвернулся и слегка пожалел, что задал этот вопрос. Какое ему дело до того, ест он ее или нет? Какой смысл спрашивать?

Цинь Сюй, с другой стороны, продолжал есть, размышляя о чем-то в своем уме.

Автору есть что сказать:

Цинь Сюй: Айя, похоже, что Цзян Ян любит меня, но слишком смущен. Похоже, мне следует взять инициативу в свои руки~

Подобное в данном случае-это не тот случай. Цинь Сюй не думал так далеко и просто подумал, что Цзян Ян, вероятно, хотел помириться и чувствовал себя очень счастливым внутри.

<http://bllate.org/book/13318/1184830>